

© Л.А. ГРИЦАЙ

usan82@gmail.com

УДК 37.018.262

**ОСНОВНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ
ДЕТЕЙ В ТРУДАХ РУССКИХ ПЕДАГОГОВ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО
НАПРАВЛЕНИЯ конца XIX — начала XX вв.
(на примере работ П.Ф. Каптерева и П.Ф. Лесгафта)**

АННОТАЦИЯ. В статье изучается родительское воспитание как философско-исторический феномен в отечественной педагогической мысли антропологического направления конца XIX — начала XX века. Рассматриваются основные приоритеты родительского воспитания в трудах известных педагогов данного направления — П.Ф. Каптерева и П.Ф. Лесгафта.

SUMMARY. Parental guidance of children in the family as a philosophical and historical phenomenon in the national educational thought of anthropological trend of the late XIX – early XX centuries is studied in the article. The main priorities of parenting in the writings of famous teachers of the given trend (P.F. Kapterev and P.F. Lesgaft) are considered.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Родительское воспитание, антропологический подход, приоритеты воспитания.

KEY WORDS. Parenting, anthropological approach, the priorities of parenting.

Конец XIX — начало XX столетия является уникальным периодом в истории нашего Отечества. Это время характеризуется глубоким интересом общества к вопросам образования и воспитания личности в семье и социуме, поиском новых идеалов бытия, вниманием к проблемам национального воспитания.

Именно в этот исторический период получили свое окончательное научное обоснование идеи антропологического подхода, возникшие еще в педагогике К.Д. Ушинского. Вслед за Ушинским, рассматривающим человека в качестве главного предмета воспитания [1; 15], представители данного направления понимали сам процесс воспитания как социально-педагогический феномен, направленный на изучение личности человека в ее биологическом, социальном, психологическом, общественно-историческом и духовном развитии.

Как полагает К.Н. Воробьева, антропологический подход к семейному воспитанию в России во второй половине XIX — начале XX вв. «выступал в качестве методологической основы семейной педагогики» [2; 12]. При этом воспитание толковалось «как формирование личности ребенка в определенных условиях среды, под влиянием семейного уклада жизни», поэтому семья была призвана «оказать помощь формированию человеческой личности путем создания условий для развития его индивидуальности; во «взрачивании» «внутреннего человека», стремящегося к духовно-нравственному совершенствованию» [2; 23].

Исходя из этого, интересно проследить в трудах отечественных ученых, разрабатывающих идеи антропологического подхода, П.Ф. Каптерева и П.Ф. Лес-

---

гафта, понимание ими сути родительского воспитания как способа познания и совершенствования личности ребенка.

Таким образом, нами была определена следующая цель исследования: на основе изучения педагогических трудов названных ученых определить важнейшие для них приоритеты воспитания родителями детей в семье, а также сопоставить представленные философско-педагогические идеи в рамках антропологического подхода.

Педагогическое наследие П.Ф. Каптерева (1849-1922) занимает важное место в ряду достижений отечественной науки. Ученого по праву называют одним из основоположников педагогического изучения проблем формирования личности ребенка в семье. В современной научной педагогической литературе его теория семейного воспитания получила два обоснования: как «культурно-антропологическая» (О.А. Золоторева) [3] и «социально-антропологическая» (К.Н. Воробьева) [2] концепции, т.е. обе эти концепции основываются на антропологическом подходе.

Ученый справедливо полагал, что «умственное, нравственное, эстетическое, религиозное и всякое другое воспитание и образование неизбежно начинаются в семье» [4; 31]. Однако, по его суждению, вопросы родительского и семейного воспитания мало разработаны в отечественной «педагогии» (так в конце XIX столетия именовали педагогику), поэтому нередко воспитание в семье носит отпечаток «искусственности», превращаясь в слепок школьного: ребенку преподают правила поведения в обществе и элементарные знания, лишая его основы родительского воспитания — духовного единства семьи, любви и уважения.

Широко распространяя свои взгляды на значение родительского воспитания, Каптерев принимал деятельное участие в организации Родительского кружка, возникшего в 1883 г. в Петербурге в виде просветительского учреждения. С именем педагога связана подготовка и проведение первого Всероссийского съезда по семейному воспитанию (30.12.1912 — 6.01.1913 гг.). В 1898 и 1910 гг. под его руководством издавалась первая в России «Энциклопедия семейного воспитания и обучения», составившая 59 выпусков, в одиннадцати из которых были опубликованы его работы.

Его идея «дидактики семьи» строилась на научном решении таких педагогических проблем, как сущность и содержание родительского воспитания, влияние наследственности, семейного уклада и социокультурного окружения на формирование личности ребенка, гармоничное становление ребенка как развивающегося «организма», социализация родительского воспитания, определение основных принципов «нового» воспитания детей в семье, а также представления об идеале родительского воспитания.

Понимание ученым сущности родительского воспитания исходило из обоснованного им тезиса, согласно которому становление личности человека — это, в первую очередь, ее саморазвитие, начинающееся еще в утробе матери и продолжающееся в течение всей жизни. Следовательно, родительское воспитание есть процесс, сопровождающий естественный ход развития ребенка, это «помощь саморазвитию организма и всестороннее совершенствование личности» [5; 179].

Родители оказывают определяющее влияние на процесс развития ребенка, однако они не могут изменить его природные задатки и поэтому должны учитывать их в процессе воспитания. Отсюда и одно из главных требований к родителям — знать о природе ребенка, об особенностях возрастных этапов раз-

---

вития его организма, физических и душевных свойствах и руководствоваться этими знаниями в процессе воспитания. При этом ученый говорил и о значении социокультурных условий воспитания, замечая, что «влияние общества на строение и деятельность личности громадно» [5; 179]. Таким образом, Каптерев обосновывал двуединство природной и социокультурной составляющей процесса формирования личности.

Целью родительского воспитания педагог называл становление личности ребенка, понимая его в качестве духовного феномена. Такое воспитание, полагал он, «должно быть чуждо всякой искусственности, оно должно быть вполне органической деятельностью, развитием всех *ценных* свойств воспитательных возрастов: оно должно быть осторожным и мягким». Цели и задачи родительского воспитания должны «почерпаться <...> из самих детей, из их развивающегося организма». Поэтому такое воспитание в семье помогает их «правильному и всестороннему развитию» [4; 39]. При этом перед родителями стоят следующие задачи: «изучить детскую индивидуальность, все ее свойства, и хорошие, и слабые», «вступить в борьбу с детскими недостатками и попытаться искоренить их» и «стремиться к привитию воспитываемой личности новых ценных свойств» [4; 49].

Важным критерием воспитания детей в семье является, по мнению Каптерева, понимание родителями воспитательного идеала. Такой идеал должен быть соотносим с идеалом национальным (стремление русского человека «жизнь по совести, по-Божьи» [5; 201], отсюда особое внимание к нравственному и религиозному воспитанию), а через него общечеловеческим (стремление к всеобщему благу). Именно такое воспитание позволит изменить к лучшему жизнь многих людей, так как «семейное воспитание есть показатель культурности общества» [4; 40]. Причем для Каптерева, как было замечено частью исследователей, общечеловеческий идеал выше идеала национального (в этом ученый расходится с позицией Ушинского, считавшего народный идеал вершиной воспитания) [6].

Как полагают А.А. и П.А. Гагаевы, идея «саморазвития по идеалу» личности ребенка в процессе воспитания определяет вся педагогическую систему Каптерева [6; 232]. Эту же мысль высказывает Т.А. Петрунина, считая, что гармонично развитая «идеальная» личность является одним из основных понятий педагогики ученого [7; 175].

При этом гармоничное развитие личности заключается в определенной иерархичности воспитания тела, ума и души (духа), так как «высшая цель воспитания указывается в воспитании нравственном» [7; 176].

Такое нравственное воспитание наряду с религиозным начинается, по мнению Каптерева, в семье. Однако, как с горечью отмечал ученый, в реальной жизни наших семей нравственное и религиозное воспитание часто уходит на второй план. Так, родители приучают детей к религиозной вере, но делают это, не сообразуясь с природными задатками ребенка: они «приучают детей только к внешним формам благочестия». Поэтому такое приучение становится в большинстве случаев какой-то «насильственной, непонятной, навязанной обрядовой формалистикой» [4; 34].

Аргументируя свою позицию, Каптерев ссылаясь на данные опроса, проведенного в 1909 г. среди московского студенчества, в котором большинство молодых людей отмечало, что родители воспитывали их в религиозно-

нравственном духе, однако «это воспитание было шаблонным и чисто механическим <...>. Сама религиозность сводилась к исправному посещению церкви, соблюдению постов и т.д., причем главным мотивом к выполнению обрядности выставлялся гнев Божий на ослушника» [4; 34]. Другой опрос (проведенный среди студентов в 1912 г.) подтвердил печальное состояние и нравственного воспитания в семье: 51% студентов свидетельствовали, что их родители вообще не уделяли внимание такому воспитанию, и только 8% подтвердило существование в семье заботы о духовно-нравственном развитии детей [4; 35].

Результаты этих опросов вызывали у педагога определенную тревогу. Он справедливо полагал, что столь печальные цифры и ответы связаны с тем обстоятельством, что «приучение детей к одним внешним формам благочестия дело более легкое, чем просвещение их сердца и ума светом истинного религиозного учения», так как требует от родителей «серьезных усилий» [4; 34]. На родителей ложится большая ответственность: они не только своим примером должны показывать детям «добрые» отношения между людьми, соблюдать нравственные и религиозные нормы в своей жизни, беречь их от «дурных» примеров, но и, сохраняя свободу ума и выбора, направлять их по «нужному» руслу. Именно такое первоначальное родительское воспитание, основанное на принципах «разумности, целесообразности и нравственной красоты действий», накладывает существенный отпечаток на нравственный и религиозный идеал личности детей.

При этом Каптерев замечал, что современная ему семья переживает «кризис», так как «нить педагогического предания порвалась»: старое воспитание, строящееся на подчинении личности ребенка родителям, отринуто, и на его место должно прийти новое. Однако процесс появления «нового» воспитания весьма затруднен «переходным состоянием» семьи. «Браки становятся более поздними», «сама форма брака, связывающая людей на всю жизнь, признается многими стеснительной и устарелой», более «правильной и желательной» считается форма брачного союза, допускающая «легкий и быстрый разрыв», власть главы семьи (отца) «значительно ограничена», оттого «дети чувствуют за собой не только обязанности <...>, но и права, которые смело предъявляют родителям», дети становятся «центром всей семейной жизни», родители же «отодвигаются на второй план». Изменение положения женщин в обществе только усугубляет эти процессы, так как «современная образованная» мать семейства «нередко стремится вон из семьи» [4; 41-42].

Ученый предлагает своеобразные пути выхода из сложившейся ситуации: частичную социализацию родительского воспитания, «новые» методы воспитания детей: беседу, убеждение, пример взрослых, подражание, поощрение, и только потом наказание, основанные на принципах «научной обоснованности, твердой разумности, систематичности и последовательности». Более того, Каптерев советует родителям «запасть достаточной настойчивостью» в преодолении недостатков детей и «привития им новых свойств», но при этом помнить, что «помогать правильному и всестороннему росту психофизического детского организма трудно»; для достижения такой цели нужны серьезные научные знания, нужна серьезная подготовка» [4; 39].

Достаточно подробно Каптерев обосновывает в своих трудах идею о социализации родительского воспитания, т.е. о частичной его замене воспитанием в общественных учреждениях. Подобная социализация связана, по мнению ученого, с необходимостью общественному воспитанию помогать родительскому, всег-

да считая последнее «по сущности многоценным и незаменимым» [4; 42]. Отметим, что подобная позиция в конце XIX — начале XX вв. представляла собой разумное сочетание идей как сторонников исключительно семейного воспитания в дошкольный период жизни ребенка, так и противников данной позиции, предлагающих полностью заменить семейное воспитание общественным.

Каптерев, отмечая и некоторые негативные стороны родительского воспитания («искусственность», «эгоистичность» и «субъективизм»), видел в нем и сугубо положительные черты, в частности, «индивидуализацию и широкое развитие чувства», при которых родители способствуют формированию «своеобразного и оригинального» в ребенке, помогая его становлению как неповторимой личности. Именно в семье ребенок учится проявлениям своих чувств, учится любить, ощущая любовь к себе со стороны матери и отца. Каптерев справедливо замечает, что материнская любовь к ребенку — безусловна, мать всегда любит свое дитя, и эта любовь «проникает в сердце дитяти, раскрывает его и сеет в нем семена любви к родителям, <...> ко всем людям». И даже самые лучшие педагоги так любить своих воспитанников не могут! «А без любви дитя жить не может, оно жаждет любви и ласки» [4; 44].

Таким образом, в педагогике Каптерева обосновывается положение, согласно которому родительское воспитание детей — дело наиважнейшее, способствующее развитию личности ребенка в единстве его физических, душевных и духовных сил. При этом такое воспитание должно учитывать природную и социокультурную составляющие личности, ее возрастные и индивидуальные особенности, основываться на любви и уважении к ребенку, этико-рационалистической готовности отца и матери к родительству, единстве педагогических требований внутри семьи, согласованности родительского и общественного воспитания.

Современник Каптерева, талантливый ученый, врач, психолог и педагог П.Ф. Лесгафт (1837-1909) также обращался в своих исследованиях к вопросам родительского воспитания. В современной педагогике научная позиция ученого получила свое обоснование как «антрополого-педагогическая концепция», вследствие ее гуманистической направленности, основанной на знании природы человека (О.И. Панова) [8].

В центре психолого-педагогических исследований Лесгафта стоит проблема формирования личности ребенка в семейной и общественной жизни. Особо значимым периодом родительского воспитания, от которого зависит вся последующая жизнь человека, ученый называл возраст ребенка от рождения до 7 лет. Именно это время «имеет большое влияние на жизнь человека и оставляет почти неизгладимый след на всем его будущем существовании», именно тогда под влиянием родителей и семейной обстановки складывается психологический тип личности ребенка, усваиваются обычаи и привычки данной местности и семьи [9; 96]. Поэтому целью родительского воспитания становится содействие «развитию человека, отличающегося мудростью, самостоятельностью и любовью». При этом Лесгафт подчеркивал, что родителям «нельзя ребенка сделать человеком, а можно только этому содействовать и не мешать, чтобы он сам в себе выработал человека» [9; 96].

Исходя из данной позиции, Лесгафт выделял и обосновывал основные принципы родительского воспитания детей: чистота; последовательность в отношении слова и дела при обращении с ребенком; отсутствие произвола в действиях ро-

дителя; признание личности ребенка постоянным обращением с ним, как с человеком, и полным признанием за ним права личной неприкосновенности [9; 96].

Педагог рекомендовал родителям создавать для своих детей такие условия, при которых они могли бы «жить жизнью ребенка», то есть стать ему по-настоящему близкими и родными людьми, понимать его потребности, закалять его тело, душу и дух. При этом родительское воспитание должно носить обдуманый, последовательный характер, нельзя общаться с ребенком под влиянием «минутной радости или раздражения», но необходимо способствовать формированию у детей навыков сосредоточенности и дисциплинированности, умения преодолевать трудности при достижении поставленных целей. «Вся тайна семейного воспитания в том и состоит, — писал Лесгафт, — чтобы дать ребенку возможность самому развертываться, делать все самому» [9; 101].

Подобные антропологические принципы, основанные на любви и уважении к детям, сочетании известной свободы их деятельности и разумного руководства ими, способствуют, по мнению ученого, формированию наиболее приемлемого — «нормального» психологического типа личности ребенка. Отличительной чертой этого типа является впечатлительность ко всему окружающему, самодеятельность, отзывчивость, искренность, правдивость, интерес к познанию и т.п. Искажение данных принципов, напротив, приводит к становлению других типов, более или менее отклоняющихся от нормы, названных Лесгафтом: «добродушным, лицемерным, честолюбивым, мягко-забитым, злостно-забитым и угнетенным» [9].

Данная типология формирования детских характеров в условиях родительского воспитания в семье основывалась как на гуманитарной, так и естественнонаучной традиции, что дало возможность Лесгафту изучать процесс формирования личности ребенка в семье как единство телесного, физического и духовного развития природы человека. Причем ученому принадлежит принципиально новая для педагогики того времени мысль о том, что физическое развитие ребенка качественным образом влияет как на его интеллектуальные, так и на психические проявления. Таким образом, развитие тела, психики, нравственных, умственных, эстетических представлений являют собой единый процесс.

Также в своих трудах Лесгафт обосновывал мысль о взаимосвязанности семейного и общественного воспитания: одно переходит в другое, и успешность второго напрямую зависит от качества первого. Но если в семье главными воспитателями ребенка являются родители (особенно подчеркивается значение матери), то в школьный период роль родителей занимает педагог. Для построения наиболее успешного процесса воспитания он должен знать особенности жизни ребенка в семье до поступления в школу. В помощь не только родителям, но и педагогам Лесгафт разрабатывал свою типологию личностей детей.

Как полагает Т.Е. Копейкина, Лесгафт, обосновывая идею о единстве семейного и общественного воспитания, основывался на позиции, согласно которой целью такого органического сочетания двух направлений воспитания является не только внутреннее и внешнее совершенство человека, но и достижение общечеловеческой гармонизации [10; 8]. Таким образом, ученый вслед за Каптеревым считал, что воспитание призвано становлению в человеке целостной системы определенных качеств, соответствующих общечеловеческому идеалу в новом изменяющемся обществе.

Но не только эта идея объединяет педагогические воззрения на родительское воспитание П.Ф. Каптерева и П.Ф. Лесгафта. Мы можем увидеть, что ученые во многом солидарны друг с другом. Оба они понимали процесс становления личности ребенка как ее саморазвитие, указывали на единство природного и социального в этом процессе, призывали родителей к уважению и любви к своим детям как основе семейных взаимоотношений, созданию ими условий для наиболее гармоничного развития природных склонностей детей и разумного преодоления их недостатков, сохранении «последовательности» в отношении слова и дела при общении с ребенком, определенной социализации родительского воспитания и прочее.

Пожалуй, мы можем заметить лишь одну существенную отличительную черту научной позиции Лесгафта, которую, вслед за К.Н. Воробьевой, обозначим как опору на «здоровьесберегающую функцию» воспитания детей в семье [2]. Именно эта функция, основывающаяся на данных физиологии ребенка, представлениях о возрастных этапах его развития впервые в русской педагогике так подробно была описана ученым.

В целом же педагогические взгляды ученых на родительское воспитание соотносимы с сутью антропологического подхода, последователи которого, как полагает Б.М. Бим-Бад, «стремились к синтезу всех знаний о человеке, чтобы сделать его воспитание эффективным и гуманным» [11; 10].

Причем обоими педагогами в качестве цели воспитания понимался общечеловеческий идеал целостной гармонично развитой личности, способной созидать вокруг себя мир по законам добра. Родительское же воспитание в семье представляло собой один из важнейших этапов становления такой личности. Поэтому и «просвещенное» воспитание детей в семье понималось как способ усовершенствования всего общества, путь к построению мира, в котором человек будет достойно носить свое высокое звание.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. / сост. С.Ф. Егоров. М.: Педагогика, 1990. Т. 5. 528 с.
2. Воробьева К.Н. Развитие антропологического подхода в педагогике семейного воспитания во второй половине XIX — начале XX вв. Автореф. ... канд. пед. наук. М., 2007. 34 с.
3. Золоторева О.А. Антрополого-гуманистическая концепция семейного воспитания П.Ф. Каптерева. Дисс. ... канд. пед. наук. М., 2001. 209 с.
4. Каптерев П.Ф. Детская и педагогическая психология. М.; Воронеж: МПСИ; МО-ДЭК, 1999. 336 с.
5. Каптерев П.Ф. Избранные педагогические сочинения. М.: Педагогика, 1988. 704 с.
6. Гагаев А.А., Гагаев П.А. Русские философско-педагогические учения XVIII-XX вв. М.: Русское слово, 2008. 312 с.
7. Петрунина Т.А. Философско-антропологические основания российской педагогики XIX-XX вв. Дисс. ... д-ра философ. наук. Екатеринбург, 2004. 250 с.
8. Панова О.И. Педагогическая антропология П.Ф. Лесгафта и современные идеи педагогического взаимодействия. Автореф. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2007. 20 с.
9. Лесгафт П.Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение. М.: Педагогика, 1991. 176 с.
10. Копейкина Т.Е. Идея совершенствования личности в педагогическом наследии П.Ф. Лесгафта. Автореф. ... канд. пед. наук. Архангельск, 2010. 23 с.
11. Бим-Бад Б.М. Педагогические течения в начале двадцатого века. М.: Изд-во Российского открытого университета, 1994. 116 с.